

того сторонники Сигизмунда учинили в Кутной Горе очередную зверскую расправу с пленными таборитами. Там уничтожили, сжигая или сбрасывая в шахты, более 700 человек. В числе других погиб и один из основателей Табора и руководителей таборской общины — Ян Громадка.

Гуситскими войсками в восточной Чехии командовал пан-чашник Гинек Крушина из Лихтенбурка. Фактическим главою гуситской армии был, однако, Ян Желивский, носивший титул «справца войск». В апреле гуситы одержали ряд побед и заняли такие крупные города, как Чески Брод, Коуржим, Колин, Нимбурк, Часлав, ряд крупных монастырей — Скалицкий, Седлецкий, Сазавский, Вилимовский, Дробовицкий, Опатовицкий. Монастыри предавались разрушению и сжигались, церковная утварь уничтожалась. С захваченными монахами расправлялись беспощадно. В этом сказывалась непримиримая ненависть крестьян, составлявших основу гуситских войск, к жестоким и лицемерным эксплуататорам. Уничтожение монастырей, являвшихся, как правило, сильно укрепленными пунктами реакции, имело, кроме того, и немаловажное военное значение.

Успехи таборитов в восточной Чехии заставили многих феодалов явиться к победителям с повинной. В Колине, между прочим, в лагерь Желивского прибыл пан Ченек из Вартенберка. Он принёс новую присягу на верность чаше и публично покаялся перед войском, прося у пражан прощения за свою прежнюю измену делу гуситов. Дальнейшие события показали, впрочем, что Ченек лишь маневрировал и хитрил, стремясь избежать заслуженного возмездия и снова обратиться к власти.

23 апреля гуситские войска подошли к Кутной Горе. Горожане выслали депутацию женщин и детей, умоляя о пощаде. Желивский согласился оказать милость всем жителям, хотя кутногорские патриции и принадлежали к числу злейших и коварнейших врагов гуситов. За Кутной Горой перед гуситами открыли ворота Жлебы, Лихтенбурк, Хрудим. Здесь к ним присоединился Жижка, а затем совместно были заняты Высоке Мито, Литомишль, Поличка, Яромерж, Кралёвый Двур, Трутнов. Устрашённые моравские паны поспешили выразить согласие с пражскими статьями. Они боялись вступления народных войск в Моравию, где и без того феодалам приходилось